

TARİX

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА О ГОРОДСКОМ
НАСЕЛЕНИИ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Эльмира Б.МУРАДАЛИЕВА*

Во второй половине XIX века в условиях общего подъема в Российской империи, а также в связи со стремлением передовых русских статистиков создать строго научную систему учета населения была проведена реорганизация статистических органов России. На смену ревизиям, регистрировавшим так называемое «приписное» население (приписанное к местности взимания подушной подати), пришли административно-полицейские исчисления населения, которые, по оценке исследователей, являлись более совершенным видом подсчета и фиксировали все наличное число жителей, проживающих по определенной территории в момент проведения исчисления. Разновидностью ревизского учета населения в Закавказье являлись камеральные описания [1, с.91]. Этот способ исчисления податных жителей «российских владений за Кавказом» стал проводиться с 1803 г. С завершением же политического завоевания Южного Кавказа высочайше утвержденным «Положением» Комитета министров от 14 мая 1829 г. было постановлено «приводить в известность через каждые 10 лет как численность и состав туземного населения Кавказа, так и принадлежность этому населению земли и другого имущества». Общерегиональные описания Южного Кавказа были произведены в 1803-1805, 1816-1817, 1830-1832, 1840-1842, 1859-1863, 1873 годы. В промежутке между общими переписями проводились переписи отдельных областей и провинций. Все эти переписи носили фискальный характер. И только однодневные переписи были именно на учет населения.

Ключевые слова: ревизский учет населения, административно-полицейское исчисление населения, камеральные описания, однодневные переписи, Южный Кавказ, Российская империя, городское население

<https://doi.org/10.30546/458901.2025.02.010>

Введение. Подобно ревизскому учету, камеральные описания служили основанием для взимания подымной подати и земского сбора.

В 1873 г. было предпринято последнее камеральное описание, из которого был изъят город Шемаха, жители которого состояли на льготе до 1879 г. по случаю разорения, понесенного ими от землетрясения 1869 г. По истечении этой льготы жители города были обложены по новому

* Bakı Dövlət Universitetinin professoru, tarix elmləri doktoru, melmira50@hotmail.com, ORCID ID 0009-0001-2131-475X

камеральному описанию, проведенному в 1879 г.

В последующем, для обеспечения правильности отбывания местным населением Закавказского края воинской повинности высочайше утвержденным 24 февраля 1886 г. мнением Государственного Совета было постановлено произвести вновь перепись этому населению: приступить к составлению посемейных списков мещанского, крестьянского и инородческого населения всего Закавказья и тех частей Северного Кавказа, на которые не распространялось до того времени действие Устава о воинской повинности 1874 г. в полном объеме. Закон 24 февраля 1886 г. о порядке составления посемейных списков был распространен на все население, не исключая высших сословий – дворянства и духовенства, т. е. списки составлялись как податному, так и неподатному населению, «за исключением лишь русского происхождения лиц неподатных состояний (как уже приписанный к своим участкам в других местах)» [2, с.4].

Составление списков поручалось полицейским чинам и другим лицам, принадлежащим к местному управлению, по указанию Главного начальствующего на Кавказе. Однако опыт счетных учреждений всех государств показал, что самый верный и лучший способ для подсчета населения – это всеобщая однодневная перепись, не связывавшаяся ни с какими мерами обложения, или установления новых повинностей, а имевших «целью привести в известность его численность, состав и местное распределение» [3, с.31]. Отмечая преимущества однодневной переписи, в статье дореволюционного статистика Ю.Э.Янсона подчеркивалось, что статистическое наблюдение должно при переписи уловить, так сказать, движущееся явление живого организма, в котором совершается непрерывно и постоянно передвижение малейших единиц, индивидов, непрерывно меняющееся в своем территориальном распределении, составе и т. д., – уловить это движущееся явление в состоянии покоя. Для этого наблюдение должно быть мгновенно: оно, как фотографический аппарат, должно отпечатать облик населения с возможной полнотой и верностью в самый короткий промежуток времени. Отсюда – требование однодневной переписи и исчисления наличного населения.

Несмотря на то, что еще с середины прошлого столетия сознавалась важность и необходимость всеобщей переписи, тем не менее, прошли десятилетия, прежде чем правительство нашло возможным приступить к столь назревшему вопросу. Объяснение задержки всеобщей переписи во времени дано в одной из корреспонденции о первой всеобщей переписи населения Российской империи. В ней, в частности, отмечается, что работы по переписи требуют больших расходов, множества подготовленных к этим работам лиц. Кроме этого, затруднительность произ-

водства работ при огромных расстояниях империи, война 1877-1878 гг., на которую потребовалась затрата огромных средств, побуждали откладывать ее до более благоприятного времени. Между тем, время шло. Россия с каждым годом расширяла сеть железных дорог, сношения становились легче, средства казны усиливались, опыты местных переписей, например, в городах [4, с.5] показали, что они с успехом могут проводиться по всей стране.

Первая всеобщая демографическая перепись в Российской империи была проведена в 1897 г. и приурочена к одному дню – 28 января для всего государства, кроме Финляндии.

Рассмотрим, как практически велась работа статистических комитетов по определению демографического состава населения городов Северного Азербайджана, мы имеем в виду публикации демографической статистики. Особое значение среди этих источников имеют «Списки населенных мест», которые позволяют изучать размещение населения не в общих чертах, а конкретно, по населенным пунктам. Это было серийное издание. За период с 1861 по 1885 г. Центральный статистический комитет МВД опубликовал «Списки населенных мест» по 42 губерниям страны. По Кавказу «Списки» были составлены по всем губерниям и областям по программе ЦСК, но напечатаны были только по Бакинской губернии [5], Главным источником при составлении «Списка» послужило камеральное описание Бакинской губернии с 1859 по 1864 гг. и карты, изданные Военно-топографическим Отделом Кавказского военного округа. Выпуск открывается обширным предисловием, где описывается географическое положение губернии, полезные ископаемые, торговля и судоходство, дан исторический очерк губернии, статистический обзор населения". Принципиально повои, по сравнению с ревизским учетом, была фиксаций в «Списках» «наличного числа жителей обоого пола» по показаниям уездных начальников. Только по деревням и кочевьям указывалось приписное население.

«Списки населенных мест» расположены в виде таблиц и имеют следующие графы: наименование населенного пункта, топографическое положение, расстояние в верстах (от С.Петербурга и Тифлиса), число домов, число жителей по полу, достопримечательные места населенного пункта, в том числе количество фабрик и заводов, караван-сараев. В конце выпуска приложены итоговые таблицы распределения населенных мест по наименованию, числу считающихся в них жителей, по народностям.

В 1880 г. Кавказский статистический комитет подвел итоги камерального описания 1873 г. Были составлены статистические таблицы со сведениями о населении края по народностям, вероисповеданию, возрастам [6]. Давая общую оценку данным камерального описания 1873 г.,

надо отметить, что его показания занижены. Как и в предыдущих камеральных описаниях, основное внимание уделялось традиционно исчислению дымов. Но даже в этих исчислениях встречаются погрешности, например, под одним номером показаны по два дыма и, наоборот, одни и те же дымы показаны по несколько раз под разными номерами. В списке духовных лиц (приходских мулл) в семействах мулл значились и их братья, как освобожденные от податей. Между тем, на основании положения об управлении Закавказским мусульманским духовенством, от платежа податей и повинностей освобождались приходские муллы только с их детьми, поэтому их братья должны были записаны по камеральному описанию в податное сословие. В представлении управляющего МФ в комитет министров отмечалось, что 56 тыс. дымов по Кавказскому краю были пропущены при составлении переписи 1873 г. [7, с.264].

Несколько более полным источником для демографической характеристики населения служат посемейные списки, которые по сравнению с данными камеральных описаний были составлены по более совершенной методике. Закавказский статистический комитет на одном из своих заседаний (5 октября 1890 г.) выяснил, что издание сводов из посемейных списков по установленной комитетом программе в виду обширности материала, сложных работ потребует несколько лет постепенного печатания обработанного материала. Между тем, для административно-практических целей необходим был лишь ряд сведений из посемейных списков, и поэтому по сравнению с намеченной программой издание свода оказалось урезанным. Все данные сведены в 6 таблиц, которые содержат распределение населения по городам и уездам губерний с показанием числа дымов и душ обоего пола, принадлежности к народностям, вероисповеданиям, сословиям. В конце издания дан свод населению по городам и уездам, а также по всему Закавказью. Следует отметить, что и в посемейные списки вносилось не наличное, а приписное население, в результате чего часть жителей живущих в городах, но приписанных в селах, была учтена не по городам, а по месту приписки. Это привело к занижению численности городского населения. Например, в Баку по посемейным спискам оказалось около 45 тыс. человек. Однако эта ошибка скоро была исправлена. По данным текущего административно-полицейского учета численность жителей Баку была определена в 86.611 человек, которая и вошла в издание свода посемейных списков [8, с.21].

Впервые более точные цифры численности населения всей Российской империи дала однодневная научно-организованная перепись 1897 г. Пожалуй, это одни из самых используемых в исследовательской практике демографических источников для определения численности населения, его размещения, профессионального и социального состава,

соотношения городского и сельского населения как в пределах губерний, так и на территории всего края.

Собранные переписью сведения не подлежали разработке и опубликованию на местах. Вся эта работа была возложена на ЦСК МВД. Материалы по губерниям Азербайджана были обработаны и опубликованы в 25 таблицах: наличное и постоянное население, распределение его по полу, возрасту, грамотности, по сословиям, по группам занятий, месту рождения, народностям на основании родного языка и т. д. [9].

В состав населения городов были включены и жители пригородов. Так, к городам Бакинской губернии были присоединены пригородные слободы и селения: к городу Баку – Русская слобода (175 жителей), Молоканская (483 жит.), Черный город (7.505 жит.), Белый город (5.543 жит.), Баилов мыс (3.217 жит.), пригород Чемберекенд (675 жит.), Кани-Тейе [10] (64 жит.); к городу Куба – Еврейская слобода (6.624 жит.); к городу Шемаха – отселок Хинислы (82 жит.), пригород Таза-Шахар (85 жит.). Кроме того, к городскому населению были причислены и жители местечек Сальяны и Геокчай, в которых находились уездные управления Джеватского и Геокчайского уездов [11, с.181-186]. В общей сложности по данным переписи городское население Бакинской губернии составляло 20,4% всего населения губернии [12].

К городам Елисаветпольской губернии были причислены следующие пригороды: к городу Елисаветполь – предместье Норашен (753 жит.), Вокзальный поселок (544 жит.), предместье Багманляр (4.707 жит.); к Нухе – предместье Нуха-Кишлаг (3.367 жит.). К городскому населению губернии, помимо официально признанных городов Елисаветполь, Нуха и Шуша, причислялись и жители местечек и урочищ: Казаха (1.769 жит.), Герусы (1.450 жит.), Тертер (752 жит.), Агдаша (528 жит.), Джебраила (520 жит.). По данным переписи городское население Елисаветпольской губернии составляло 10,16% всего населения губернии.

Текущие статистико-демографические сведения о населении Азербайджана включались в приложения к ежегодным «Отчетам» губернаторов, а также публиковались в «Кавказском календаре».

Таким образом, демографическая статистика периода капитализма характеризовалась качественным разнообразием источников.

Данные таблицы 5 наглядно фиксируют численность, а также темпы роста городского населения по губерниям и Азербайджану в целом. В Бакинской губернии тенденция роста населения была присуща всем городам, за исключением Шемахи, но отдельные города в значительной степени различались по темпу роста населения. Высокий прирост населения наблюдался в Баку, особенно за период с 1873 по 1886 гг., составив 71.506 человек, или 473,39%, хотя в последующий период темп прироста населения несколько замедлился, составив всего 25.293 человека,

пли 29,20%. Столь высокие показатели роста населения Баку определялись не столько уровнем естественного прироста населения, а сколько создаваемой капитализмом подвижностью населения.

За рассматриваемый период лишь в одном городе губернии – Шемахе наблюдалось последовательное уменьшение населения. Это объяснялось последствиями землетрясений 1859 и 1869 годов. Как отмечалось в документах того времени, много людей погибло от землетрясения, другие разъехались в разные места Закавказского края ввиду того, что не могли найти занятий для пропитания и место жительства [13, л.14 об.]. В остальных городах прирост населения был незначительным, составив 2-4 тыс. человек. Преимущественно это был естественный прирост, т. к. в малых городах ввиду слабого развития в них промышленности, возможности занятости населения были ограничены и скорее наблюдался отток населения этих городов в поисках работы в промышленно развитые города.

Данные таблицы 5 легли в основу и при определении удельного веса городского населения в общей численности населения (табл. 6). По Бакинской губернии в 1859 г. городское население составляло 61.819 человек или 13,2% общего населения губернии, в 1873 г. – 66.463 или 12,3%, в 1886 г. – 139.652 или 19,6%, в 1897 г. – 169.995 или 20,6%.

Иная картина наблюдалась в динамике численности городского населения Елисаветпольской губернии. Из трех городов губернии только в Елисаветполе наблюдалось это увеличение. Так, с 1873 по 1897 гг. население увеличилось на 15,120 человек. Росту населения города в известной степени способствовало превращение его в 1868 г. в административный центр вновь созданной Елисаветпольской губернии, а также проведение ЗЖД и сооружение железнодорожных станций и депо недалеко от города. В Нухе и Шуше же наблюдались отдельные периоды спада и временного уменьшения населения с 1886 по 1897 гг. соответственно на 1.160 и 925 человек, что было связано со стихийными бедствиями и болезнями. В целом, уменьшение населения было характерно для всей губернии, хотя естественный прирост населения здесь был выше, чем в Бакинской губернии. Так, в 1895 г. Естественный прирост населения в Елисаветпольской губернии составил 24.108 человек, тогда как в Бакинской губернии – 18.220 человек [14, с.64]. Если в целом в Елисаветпольской губернии наблюдалось абсолютное увеличение численности городского населения, то в относительном выражении оно имело в определенной степени тенденцию к снижению: в 1873 г. городское население составляло 63.974 человека или 10,8% всего населения губернии, в 1886 г. – 72.994 или 10,01%, в 1897 г. – 89.259 или 10,2%.

Таблица 5.

**Динамика численности городского населения Азербайджана
во II половине XIX века**

Города	По данным «Списка населенных мест» 1859	По камераль- ному описа- нию 1873	По данным посемейных списков 1886	По данным переписи 1897	Увеличение численности населения, в %				
					с 1859 по 1873 г.	с 1873 по 1886 г.	с 1886 по 1897 г.	с 1873 по 1897 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
БАКИНСКАЯ	Баку	12191	15105	86611	111904	23,90	473,39	29,20	640,84
	Шемаха	25087	25087	22139	20007	не было	-11,75	-9,63	-20,25
	Куба	10634	11324	13917	15363	6,49	22,90	10,39	35,67
	Ленкорань	3739	4779	4222	8733	27,81	-11,66	106,85	82,74
	Сальяны м.	10168	10168	12121	11787	не было	19,21	-2,76	15,92
	Геокачай м.	—	—	642	2201	—	—	242,83	—
	Всего в городах	61819	66463	139652	169995	7,51	110,12	21,73	155,77
	в губернии	468277	540773	712703	826716	15,48	31,79	15,99	52,88
	Елисаветполь	—	18505	20294	33625	—	9,67	65,69	81,71
	Нуха	—	20917	25894	24734	—	23,79	-4,48	18,25
ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКАЯ	Шуша	—	24552	26806	25881	—	9,18	-3,45	5,41
	Уездные центры, не имеющие статуса города	—	—	—	5019	—	—	—	—
	Всего в городах	—	63974	72994	89259	—	14,10	22,28	39,52
	в губернии	—	593784	728943	878415	—	22,76	20,51	47,94

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Закаталы	–	1079	1231	3009	–	14,09	144,44	178,87
Закатальский округ	–	68839	74449	84224	–	8,15	13,13	22,35
Нахичевань	–	6877	6939	8790	–	0,90	26,68	27,82
Ордубад	–	3489	4199	4611	–	20,35	9,81	32,16
Всего в городах в уезде	–	10366	11138	13401	–	7,07	20,32	29,27
Итого: в городах по Азербайджану	–	69124	84020	100771	–	21,55	19,94	45,78
	–	141882	225015	275664*	–	58,59	22,51	94,29
	–	1272520	1600115	1890126	–	25,74	18,12	48,53

* В последующих наших подсчетах при составлении таблиц из численности городского населения исключены уездные центры, не имеющие статуса города.

Источники: Списки населенных мест... LXV. Бакинская губерния, с. 1, 2, 78; Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 42, 43, 48-55; Свод статистических данных о населении Закавказского края..., без пагинаций; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., вып. 61, с. 1; вып. 63, с. 2; вып. 69, с. 2; вып. 71, с. 2.

Таблица 6.

Удельный вес городского населения в общей численности населения Азербайджана

Годы	Численность населения						% городского населения ко всему населению		
	всего			в т. ч. городского			Бакинская губерния	Елисавет-польская губерния	по Азербайджану
	Бакинская губерния	Елисавет-польская губерния	по Азербайджану	Бакинская губерния	Елисавет-польская губерния	по Азербайджану			
1873	540773	593784	1272520	66463	63974	141882	12,29	10,77	11,15
1886	712703	728943	1600115	139652	72994	225015	19,59	10,01	14,06
1897	826716	878415	1890126	169995	89259	275664	20,56	10,16	14,58

По Азербайджану городское население с 1873 по 1897 гг. увеличилось на 133.782 человека или на 94,3%. Если в рассматриваемые годы общая численность населения Азербайджана увеличилась в 1,5 раза (с 1.272.520 до 1.890.126 человек), то городское население увеличилось в 2 раза (с 141.882 до 275.664), т. е. рост городского населения превышал темпы роста всего населения Азербайджана. К 1897 г. городское население Азербайджана составляло 14,6% общего населения, тогда как в Европейской России этот показатель составлял 12,9%, а в соседней Грузии – 15,3% [15, с.95].

Заключение. Таким образом, в XIX веке способами учета населения в Южном Кавказе являюсь: 1) камеральные описания, 2) посемейные списки 1886 года, 3) однодневная демографическая перепись 1897 года. В начале XX века были проведены две однодневные переписи Баку в 1903 и 1913 годы. Идея переписи исходила от приглашенного Бакинской городской управой из Англии инженера В. Линдея для строительства водопровода Баку-Шоллар.

Во второй половине XIX в. города различались по темпам роста населения. В тесной связи с численностью населения находился экономический потенциал городов. Помимо естественного прироста, основной движущей силой роста городского населения было капиталистическое промышленное производство, увеличивавшее спрос на рабочую силу. Последнее в свою очередь предполагало изменения в ее географическом распределении.

ЛИТЕРАТУРА

1. По-видимому, этимология слова «камеральное описание» восходит к Камер-коллегии, созданной еще в 1721 г. и ведавшей всеми доходами государства (см.: Н.П.Ерошкин. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: 1968, 251с.).
2. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. – Тифлис. 1893, 475 с.
3. Из мнения Государственного Совета по проекту производства первой Всеобщей переписи населения Российской империи. //Кавказский календарь на 1896 г. – Тифлис: 1895, отд. IV, с. 31.
4. В Закавказском крае во второй половине XIX в. были проведены однодневные переписи населения городов: Тифлиса (25 марта 1876 г.), Кутаиси (10 апреля 1885 г.), Батуми (1890 г.). В крупнейшем в Закавказье центре капиталистической индустрии – Баку идея необходимости переписи возникла лишь в начале XX в. Причем, эта идея исходила от приглашенного городской управой из Англии инженера В.Линдея для строительства водопровода Баку – Шоллар. Были проведены две однодневные городские переписи – в 1903 и 1913 гг. (см. об этом: Алияров С.С.

Методы исследования данных массовых источников по истории Азербайджана (конец XIX – начало XX в.). // Развитие капиталистических отношений в Азербайджане в конце XIX – начале XX в. – Б.: 1981).

5. Списки населенных мест Российской империи по Кавказскому краю, составленные и издаваемые Кавказским статистическим комитетом при Главном управлении наместника Кавказского. – Тифлис: 1870. LXV. Бакинская губерния.
6. Сборник сведений о Кавказе, т. 7. Под ред. Н.Зейдлица. – Тифлис: 1880.- 570 с.
7. ГИА АР, ф. 43, оп. 2, д. 1023.
8. Кавказский календарь на 1891 г. – Тифлис, 1890. отд. I – 513 с.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXI. Бакинская губерния. Б/м, 1905; то же. LXIII. Елисаветпольская губерния. Б/м, 1904.
10. Должно быть, Канлы-Тепе.
11. Еще в 80-е годы XIX в. жители местечка Сальяны возбудили ходатайство о возведении их селения на степень города, принимая во внимание то, что по положению своему среди поселений, по богатству рыбных, соляных и др. промыслов и по удобству путей сообщения Сальяны имеют значение торгово-промышленного центра. И по административным соображениям Сальяны давно уже были признаны важным для Джеватского уезда пунктом, в связи с чем в 1882 г. в Сальяны было перенесено уездное управление. Жители местечка Геокчай также неоднократно поднимали перед губернской администрацией ходатайства о возведении Геокчая на степень города ввиду значительного количества населения и развития в нем торгово-промышленной деятельности. Учитывая городской характер местечка, к нему с 1887 г. был применен порядок Управления городским хозяйством. Однако, оба местечка – и Сальяны, и Геокчай – официально не были признаны городами (см.: НАИИ АР, д. 2267 (1 а.)
12. Первая всеобщая перепись... Бакинская губерния, с. IV. Процент неверно выведен, должно быть 20,56%.
13. ГИА АР, ф. 43, оп. 1. д. 117.
14. Мурадалиева Э.Б. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. – Баку: Изд-во Бакинского Университета, - 1991, -172 с.
15. А.Г.Рашин. Население России за 100 лет. – М.: 1956, - 350 с.

XIX YÜZİLLİYİN İKİNCİ YARISINDA ŞİMALİ AZƏRBAYCANIN ŞƏHƏR ƏHALİSİ HAQQINDA DEMOQRAFİK STATİSTİKA

Elmira B. MURADƏLİYEVƏ

XÜLASƏ

XIX əsrin ikinci yarısında Rusiya imperiyasında ümumi yüksəliş şəraitində, eləcə də qabaqcıl rus statistiklərinin əhalinin qeydiyyatının ciddi elmi sistemi yaratmaq istəyi ilə əlaqədar olaraq Rusiyanın statistika orqanlarının yenidən təşkili həyata keçirildi. “Təyin edilmiş” əhalinin (seçki vergisinin toplandığı əraziyə təyin edilmiş) qeydiyyatını aparən düzəlişlər, tədqiqatçıların fikrincə, daha təkml hesablamə növü olan və hesablamənin aparıldığı dövrdə müəyyən ərazidə yaşayan sakinlərin bütün sayını qeyd edən inzibati-polis əhəli hesablamaları ilə əvəz edilmişdir.

Zaqafqaziyada əhalinin revizion uçotunun bir növü ofis təsvirləri idi [1, s.91].

“Qafqazdan kənarda olan rus mülkləri”nin vergi tutulan sakinlərinin hesablanması bu üsulu 1803-cü ildən həyata keçirilməyə başlandı. Cənubi Qafqazın siyasi işğalı başa çatdıqdan sonra Nazirlər Komitəsinin 14 may 1829-cu il tarixli “Əsasnamə”si həm ən yüksək orqan tərəfindən təsdiq edilmiş, həm də yerli əhalinin hər 10 illik tərkibi haqqında məlumat vermək üçün yaradılmışdır. Qafqaz, eləcə də bu əhalinin torpaq və digər əmlaka sahibliyi”. Cənubi Qafqazın ümumi kameral təsvirləri 1803-1805, 1816-1817, 1830-1832, 1840-1842, 1859-1863, 1873-cü illərdə hazırlanmışdır. Bütün bu siyahıyaalmalar fiskal xarakter daşıyırdı. Və yalnız bir günlük siyahıyaalmalar əhalinin qeydiyyatı üçün xüsusi idi.

Açar sözlər: əhalinin siyahıyaalınması, inzibati və polis əhalinin siyahıyaalınması, kameral təsvirlər, bir günlük siyahıyaalma, Cənubi Qafqaz, Rusiya imperiyası, şəhər əhalisi

DEMOGRAPHIC STATISTICS OF THE URBAN POPULATION OF NORTH AZERBAIJAN IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Elmira B. MURADALIEVA

SUMMARY

In the second half of the 19th century, in the context of the general upsurge in the Russian Empire, as well as in connection with the desire of advanced Russian statisticians to create a strictly scientific system of population registration, a reorganization of the statistical bodies of Russia was carried out. The revisions that registered the so-called "assigned" population (assigned to the area of collection of the capitation tax) were replaced by administrative and police population estimates, which, according to researchers, were a more advanced type of counting and recorded the entire available number of residents living in a certain territory at the time of the calculation. A type of revision accounting of the population in Transcaucasia were office descriptions [1, p.91]. This method of calculating the taxable inhabitants of the “Russian possessions beyond the Caucasus” began to be carried out in 1803. With the completion of the political conquest of the South Caucasus, the “Regulation” of the Committee of Ministers of May 14, 1829, approved by the highest authority, established “to inform every 10 years about both the number and composition of the native population of the Caucasus, as well as the ownership of land and other property by this population.” General office descriptions of the South Caucasus were made in 1803-1805, 1816-1817, 1830-1832, 1840-1842, 1859-1863, 1873. In the intervals between general censuses, censuses of individual regions and provinces were conducted. All these censuses were of a fiscal nature. And only one-day censuses were specifically for the registration of the population.

Keywords: revision registration of the population, administrative-police calculation of the population, office descriptions, one-day censuses, South Caucasus, Russian Empire, urban population